

В КОМНАТУ, где я ждала его, Николай Кузнецов вошел уверенным шагом. Поздоровался, сел напротив. И хотя взгляд его скользнул куда-то мимо меня, ничего необычного в этом человеке я не заметила. Лишь когда он с беспокойством подался вперед на звук чужого голоса, я ощутила, что сидящий передо мной человек слеп.

— Жизнь моя начиналась обычно, — рассказывал мне потом Николай. — Родился в Даровском районе, в селе Вонданка. Закончил восемь классов и подался за романтикой на Украину. Молодой был, хотелось посмотреть страну.

С романтикой не вышло, и вскоре Николай вернулся домой. Жил как сотни его сверстников: работа, учеба, обычные будни. А беда уже стояла у ворот. Стремительно начала падать острота зрения. Свою восемнадцатую весну он встретил еще зрячим, к осени левым глазом не видел уже ничего. Врачи поставили грозный диагноз — отслойка сетчатки. Тогда Николай получил вторую группу инвалидности.

Через три года перестал видеть правый глаз. «Зрение потеряно безвозвратно», — заключение специалистов могло привести в отчаяние даже видавшего виды человека. А ему было на год больше двадцати. Что испытал он в то страшное время, когда краски мира исчезли для него навсегда?

— Тяжело было, — соглашается Николай. — К новой жизни привыкал с трудом. Все забывал, что я слепой. К тому же перед людьми стыдно было. Все идут на работу, а я дома. В выходные стеснялся на улицу выйти. Люди работали, у них действительно выходной. А я...

В райсобесе Николаю сказали, что в нашей области есть предприятия, на которых работают слепые и сла-

бовидящие люди. Так он стал рабочим Котельничского учебно-производственного предприятия Всероссийского общества слепых. Бригада, в которой работает Кузнецов, выпускает детское пневматическое ружье. Кировский завод «Маяк» поставляет сюда детали, а рабочие предприятия собирают их, создавая игрушку, пользующуюся у малышни большим спросом.

Я видела, как работают

они получают пенсию, материально обеспечены. Однако, находясь вне коллектива, люди теряют самое главное — радость человеческого общения. Бесспорно и то, что труд этих людей нужен обществу. Потому-то и приходят они каждый день на свое рабочее место, делая одно общее дело. И лишать их этого дела по чьей-то халатности или равнодушию просто жестоко.

В 1980 году к Николаю

дим с ней по очереди. Если Коля работает с утра, я выхожу во вторую смену. Знаю, что все будет сделано как надо.

— Сейчас Катя уже большая, а вот когда из роддома принесли, трудновато было, особенно когда купали. — вспоминает Наташа.

На помощь родственников Кузнецовым рассчитывать не приходилось. Наташины родители умерли, мать Нико-

ловым для Катюшки. Телевизор смотрим вместе. Николай лишь слушает. Зато у нас в Дом культуры ходим всей семьей. А Коля у нас еще и спортом занимается. — Е Наташиных словах чувствует ся гордость за мужа.

Держу в руках грамоты, полученные Николаем Кузнецовым на первенстве области, России, СССР по лыжным гонкам среди слепых спортсменов, смотрю на кубки, выстроившиеся на серванте, и не перестаю удивляться: откуда в этом человеке такая жажда жизни, сила воли? Ведь, кроме спорта, Николай занимается в драмкружке, поет в хоре, увлекается шахматами. Согласитесь, и домашние дела требуют от слепого человека гораздо больше терпения и времени. А он все делает сам: повесить ли карниз; натянуть ли в ванной веревки, повесить ли люстру — обращаться за помощью не нужно ни к кому. Недавно «одел» рейкой входную дверь. «Так красивее», — не видит, а чувствует он.

О том, что Николай Кузнецов — человек общительный, я слышала еще до знакомства с ним. И все-таки немножко боялась этой встречи. Что если передо мной окажется убитый горем человек?! Смогу ли я найти какие-то слова утешения? Да и нужны ли они? Но уже с первых минут нашего разговора я почувствовала, что зарядя подростки, каким обладает этот удивительный человек, хватит на многих людей.

Выйдя из этого теплого, приветливого дома, я долго не могла настроиться на другую волну. Все задавала и задавала себе вопрос: почему те, к кому судьба всю жизнь бывает благосклонна, хнычут и жалуется на «непреодолимые» трудности, а те, кому действительно в пору отчаяться, становятся излучателями добра. И твердо верят, что жизнь прекрасна.

Н. МАЛЬЦЕВА.

Человек среди людей

Всем бедам вопреки

эти люди. С какой быстротой под их чуткими руками самые крохотные детали встают на свое место. Причем каждый член бригады может работать на любой операции. Тем большее недоумение вызывает тот факт, что работающие рядом люди с нормальным зрением выполняют куда более простые операции — приреплиуют к уже готовой игрушке леску и ремешок.

Узнав, что вместе с Кузнецовым по цеху ходит человек из газеты, рабочие с болью говорили о том, что по вине завода, систематически нарушающего сроки, они вынуждены свергать «протолулы поневоле», зачастую давать лишь половину нормы.

Мы часто говорим о внимании к человеку, необходимости прийти на помощь, если с кем-то случилась беда. И знаем массу примеров, когда человеческое участие, желание разделить чужую боль вершат чудеса. К сожалению, бывает и наоборот.

Конечно, и Николай Кузнецов, и члены его бригады могли бы не работать. Все

пришла еще одна беда — троболев всего несколько дней, умерла жена Валя. Трудно представить, откуда взялись у этого человека силы, чтобы пережить новое горе. Но жизнь продолжается. И в доме Кузнецовых звенит детский смех. У Николая и его второй жены Наташи растет дочь Катюша. Скоро ей уже два года.

Наташа работает в той же бригаде, что и Николай. Судьба готовила и ей жестокое испытание. Девочка-альбинос могла видеть лишь малую часть из того, что способен воспринимать нормальный глаз человека. Кончив школу для слепых детей, Наташа работала на таком же предприятии, что и сейчас, только в Горьковской области. Встреча с Николаем круто изменила ее жизнь. В этом человеке она нашла не только товарища, разделившего с ней несчастье, но и верно, надежного спутника жизни.

— Семья у нас дружная, — Наташа и не пытается скрывать своего счастья. — Стараемся все делать вместе. И отдыхать тоже. Пока Катюшка не ходит в садик, си-

лая живет далеко. Посмотреть на внучку она, правда, приезжала, но погостила лишь неделю. Дома ждали дела.

Тому, кто пришел в квартиру Кузнецовых первый раз, трудно поверить, что живут здесь слепые люди. Телевизор, стереопроектор, магнитофон, гитара. Обычные вещи на обычных местах. Лишь некоторые предметы говорят о том, что их хозяйка больше полагаются на руки, чем на глаза. Будильник без стекла, чтобы можно было ощупать точки около цифр, шахматы, в которых белые и черные фигуры различаются особой резьбой, огромные книги с брайлевским шрифтом.

По моей просьбе Наташа берет одну из них и начинает «читать». Пальцы быстро скользят по выпуклым точкам, образуя слова и предложения. Однако в книжном шкафу немало и обычных книг. М. Горький, М. Шолохов, трехтомник избранных произведений В. И. Ленина.

— Сама я читаю только с лупой, — объясняет Наташа. — А книги собираем в